

ДИАЛОГ ЧЕЛОВЕКА И МИРА В МЕНТАЛИТЕТАХ ТЕХНОГЕННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ «ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ»

Г. Н. Калинина

*Белгородский
государственный институ
тут культуры и искусств
e-mail: Ralinina@belnet.ru*

Радикальный поворот к новому типу цивилизационного развития актуализирует выработку новых мировоззренческих ориентиров и норм жизнедеятельности. Это, в свою очередь, предполагает утверждение нового общечеловеческого планетарного мышления, основанного на биосферной этике и сопряженного с кардинально иным пониманием перспектив самого человека, смысловой взаимосвязи с миром. Исторический вызов времени делает необходимым переход от «классической» трактовки рационального сознания как специфического типа ориентации человека в мире при помощи свободного мышления, подавляющего и критически относящегося ко всем другим формам миропостижения, – к более гибким, нетрадиционным моделям понимания рациональности как содружества, живого равнозначного диалога человека с открытым миром – в сопряженности с идеалом открытости сознания к разнообразию подходов, к коммуникации индивидуальных сознаний и менталитетов разных культур.

Ключевые слова: менталитеты техногенной культуры, научная рациональность, коммуникативный разум, альтернативная наука, ценность, отчуждение, парадокс человеческой субъективности, нетрадиционные стратегии жизнедеятельности, демифологизация, трансформация, «двухмерный человек», экзистенциональность, научный дискурс, демаркация, аномальное знание, религиозные представления, диалог, новое содружество, человек, жизненный мир.

Проблемы выживания человечества, современные культурно-цивилизационные кризисы и отнюдь не «скромный» «букет» (скорее – многоцветие) иных негативных издержек/»грехов» техногенной цивилизации поставили под сомнение тип прогресса, реализованный в предшествующем техногенном развитии. Есть основания предположить, что, по-видимому, в третьем тысячелетии человечество должно осуществить радикальный поворот к каким-то новым формам цивилизационного прогресса на пути коренной трансформации ранее принятых стратегий человеческой жизнедеятельности¹. И поскольку любой новый тип цивилизационного развития предполагает изменение жизненных стратегий человечества, постольку требуется выработка новых ценностей, ориентиров, идеалов и норм человеческой деятельности, наконец, нового понимания перспектив самого человека и, соответственно, нового планетарного мышления в целом. В этих «пограничных» социальных, культурных и духовных реалиях *проблема диалога человека и мира, представителей разной культуры рационального сознания в менталитетах техногенной культуры осмысливается нами как исторический «вызов времени», и с учетом этой данности будет рассмотрена под таким «углом зрения».*

Новый этап в определении нетрадиционных жизненных установок, стратегий научного поиска мы не просто определяем как «смену веков», а связываем его с цепочкой мировоззренческих универсалий культуры, «работающих» как на внутри-, так и на межкультурном поле: диалогизм комплементарность, т.е. взаимодополнительность, содружество, взаимодействие, согласие, познавательный синтез. Крайне важную для общего контекста статьи мысль о необходимости «именно сопряжения классических, неклассических и постнеклассических философско-методологических моделей познания, ситуации диалога современности и постсовременности, индустриализма и постиндустриализма, тоталитаризма и посттоталитаризма, модерна и постмодерна»² обнаруживаем

¹ Степин В.С. Философия науки / В.С. Степин. – М: Гардарики, 2006. – С. 104.

² Философия науки: актуальные историко-научные и методологические проблемы: моногр./под ред. проф. В.П.Римского: Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – С. 6.

у В.П. Римского. Мы, в свою очередь, считаем, что великая культурная трансформация, происходящая в нашу эпоху, условия модернизации современного типа развития расширяя пространство социокультурных процессов, процессов познания, ориентируют на утверждение парадигмы, допускающей существенную трансформацию рационального сознания (при сохранении его принципиальной реалистической установки), на организацию конструктивного взаимодействия, выявления форм взаимосвязей с носителями разной культуры рационального самосознания, диалогизм, синтез различных позиций между рациональным и нерациональным партнером. Можно сказать, что само время, новые реалии в обществе и его культуре расставили приоритеты в пользу гибких, синтетических моделей мышления.

Потребности поиска нетрадиционных стратегий легко проецируются на духовный климат современного мира и резонируют на глобальный кризис культуры и кризис человека. Показательно, что последний в наиболее явном виде выражается в «беспочвенности человека», когда не только окружающий мир, но и сам субъект становится чуждым себе, не находя себя в своей среде и «в своем жилище». Более того, человек столкнулся с потерей «домашнего очага» и обретает одиночество конституции бытия, причем в небывалых размерах. Здесь уместно сослаться на А.Ф.Зотова, указывавшего на угрозу, которой подвергается свободная человеческая субъективность как одна из базовых ценностей современного общества «западного типа» и которая (угроза) выступает сегодня в качестве новой формы отчуждения³. В свое время на парадоксальность человеческой субъективности указывал Э. Гуссерль, отмечая фундаментальную раздвоенность человека в его отношении к бытию физического космоса и к бытию самого себя, сформулировав его как «парадокс человеческой субъективности»: быть субъектом для мира и в то же время быть объектом для мира. С одной стороны, говорил он, имеет место направленность сознания на вещи мира, сопровождающаяся верой в реальность этих вещей в смысле из существования «самих по себе». Вторая, феноменологическая установка сознания, направлена на происхождение вещей, их смысла, предназначения в той форме, как они явлены человеческому сознанию, которое способно ставить вопрос о существовании некоего основания, исходящего от неких конституирующих сил, укорененных либо в самом человеческом мышлении, либо в «Божественном разуме», его Логосе, силой и произволением которого все существует и может быть познано⁴. Он же одним из первых в свете экзистенциальной феноменологии обозначил проблему парадокса человеческой субъективности в корреляции связи с принципом научности, поставив вопрос о возможности науки, находящейся на стадии критической саморефлексии обнаружить скрытые в себе намеки на то, что базовые условия ее функционирования нуждаются в осмыслении, выходящем за рамки естественной установки и указать тем самым на конечный источник ее происхождения в человеческом сознании, которое, в свою очередь, связывает ее теории в их коррелятивное содержание с истоком сознания как присутствующего в мире в воплощенном состоянии и по воле Бога?⁵

В настоящее время на почве менталитетов техногенной культуры все более отчетливо формируются контуры «нового взгляда на мир», в становление которого существенный вклад вносит научная картина мира. Новые, адекватные реалиям третьего тысячелетия мировоззренческие идеи и смысловые универсалии возникают в качестве своеобразного резонанса современной науки и создаваемых ею картин исследуемой реальности с другими областями культурного творчества и духовного производства. Именно позиция такого взаимовлияния и взаимозависимости ускоряет процесс формирования новой системы ценностных приоритетов, которые, включаясь в систему философско-мировоззренческих оснований постнеклассической науки, делают возможным процесс радикальной трансформации ее прежнего облика, смещая вектор познавательного дви-

³ Зотов А.Ф. Современная западная философия / А.Ф. Зотов. М.: Высшая школа». 2001. – С. 186.

⁴ См.: Человенко Т.Г. Философия Э. Гуссерля как источник феноменологических исследований в религиоведении / Философия науки: актуальные историко-научные и методологические проблемы: моногр./ под ред. проф. В.П.Римского: Белгород: Изд-во БелГУ., 2007. – с. 258.

⁵ См.: Человенко Т.Г. Философия Э. Гуссерля как источник феноменологических исследований в религиоведении / Философия науки: актуальные историко-научные и методологические проблемы: моногр. / под ред. проф. В.П. Римского: Белгород: Изд-во БелГУ., 2007. – с. 258.

жения в сторону иных, нетрадиционных стратегий жизнедеятельности. Таких, которые, во-первых, вытекают из установки о соразмерности человека миру, и, соответственно, базируются на представлениях научной картины мира об органичной включенности человека как результата космической эволюции в целостный космос. И во-вторых, ориентируются на синтез как на выражение жизни, на сходство познавательного синтеза (принцип комплементарности – И. Кант) и жизни как синтеза биологического, что дает возможность «вычитывать» из «книги природы» живую истину с такими же параметрами всеобщности и необходимости, как и из книги Библии, и что согласуется с ритмами пульсации, жизненности, самодвижения, самополагания Бога, мира и человеческого сознания...⁶ То есть человек, взятый в сопряженности своих многоликих образов (от рационально-гносеологических до нонкомформистских) превращается в «общую проблему всей науки в целом...»⁷

Новые тенденции осмысления роли науки как наиболее «чистой» формы рациональности, связаны с отходом от жестких позитивистских критериев демаркации науки и не-науки, с расшатыванием перегородок между наукой и другими сферами духовной деятельности и мироотношения в направлении последующего **слова** этих барьеров. Осознается значимость иных форм осмысления мира при росте интереса ко всему, отличному от науки, что отражается в дискуссиях по проблеме поиска и формирования нового идеала научности, реального образца научного знания. Сама внутритеоретическая ситуация, реальное изменение научных знаний, изменений в системе самой научной деятельности и в ее взаимодействии с другими сферами культуры привели к ослаблению требований к жестким нормативам научного дискурса, к допущению включения в принятую языковую парадигму и ненаучных компонентов (паранормального знания как постоянного спутника науки, религиозных представлений). В свою очередь, идут и «обратные» процессы – например, в содержании, характере религиозных концепций, в деятельности церкви как социального института, во взаимоотношениях с наукой. Религиозные концепции и постулаты, мировоззренческие взгляды модифицируются, модернизируются в направлении отказа от наиболее одиозных, негуманных позиций клерикальной культуры, поворота к земным проблемам человечества, понимаемого в качестве метасистемной целостности. Обозначились и ведущие направления этого движения с общей доминантой – стремление / желание соответствовать сегодняшнему «вызову времени». Вот только одно характерное высказывание, иллюстрирующее нашу мысль: «религия должна освободиться от архаического миропонимания и рассматривать современный мир как живое органическое целое, находящееся в процессе непрерывного обновления и созидания...необходимо создать новое отношение церкви к миру, ее нужно демифологизировать и связать с научными и общественными вопросами современности»⁸. По всей вероятности, речь идет о возможности использования (в теоретической и практической деятельности) метода приспособления / «аджорнаменто» как соответствия вызову времени» – прогрессу, культуре, жизни в целом. Отсюда становится вполне резонной концепция «двухмерного человека» и «двухмерной культуры», подразумевающая сочетание в духовном мире человека рациональных и религиозных идей и взглядов. Имеются веские основания и для активизации связей с наукой (церковь поддерживает особо ответственный диалог с учеными гуманитариями), и для поиска новых подходов и артикуляции решений, касающихся масштабных проблем, переполняющих нашу вселенную и различных «невооруженным взглядом». Церковь стремится держать под контролем выводы естествознания, с учетом которого утвердилась особая (религиозная) целостная картина мира, разработанная на основе синтеза библейских идей, элементов античной философии, космологических и естественнонаучных представлений древности. Но, с другой стороны, она остается достаточно «чувствительной» к пересмотру тех или иных

⁶ См.: К проблеме генезиса науки как феномена европейской культуры (по работам М.К. Петрова и А.Ф. Лосева / Г.Ф. Перетяжкин / Философия науки: актуальные историко-научные и методологические проблемы: моногр. / под ред. В.П. Римского. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – С. 49.

⁷ А.М.Страхов. Предметно-категориальная и методологическая специфика антропологии пола и любви / Философия науки: актуальные историко-научные и методологические проблемы: моногр./под ред. проф. В.П.Римского: Белгород: Изд-во БелГУ., 2007. – с. 283.

⁸ Семенов В.С. Наука и религия: взаимоотношение, противоборство, перспективы / В.С.Семенов // Вопросы философии. – 2006. – № 6. – С. 78.

естественно-научных положений, ставших символами, специфическим языком ее учения и выполняющих значимую роль в общей доктрине. Тот факт, что в орбиту проблемы выбора жизненных стратегий человечества вовлечена, в первую очередь, наука являющаяся ядерным элементом в системе общества, служит «питательной почвой» для такого рода суждений, как-то: «напрасный труд» искать черты сходства религии с наукой и «пророчить» их неизбежное слияние – сходства нет ни в целях, ни в методах»; «попытки рационализировать религиозную веру, сблизить научное знание и религиозное сознание не выдерживают испытания» – с последующим выводом, прогнозирующим тенденцию сохранения религией своих определенных позиций в развитии цивилизации при факте неослабевающего (в ближайшем будущем) противостояния обоих феноменов⁹. Нам предпочтительнее модель взаимоотношений, в основу которой положен принцип взаимодополнительности, когда наука и религия с присущей каждой из них логикой развития будут двигаться /развиваться в направлении конструктивного взаимодействия, согласованности, плодотворного влияния друг на друга, синтезируя богатейший ценностный потенциал «во благо» Человека. В ретроспективном взгляде на историю человечества зримо прослеживается стремление человека отыскать окончательную «вечную» истину, подобрать «заветный» ключ ко всем загадкам и тайнам мироздания. В идеале познание человека стремится найти простые, элементарные (при данных условиях и для данного уровня знаний) формы внешнего мира (природы), с помощью которых можно объяснить (понять) остальные явления природы¹⁰. Можно сказать и так: и наука, и религия, апеллируя к человеку (каждая в своих пределах), осуществляют одинаково важную деятельность по обоснованию и распространению духовных ценностей, хотя, опять-таки каждая сторона стремится к сохранению своих основополагающих позиций, «не уступая» по мере возможностей друг другу как две полемически и парадигмально направленных друг против друга истины. В данном отношении, вероятно, у научных истин больший спектр возможностей для приближения к рациональной истине о смысле жизни, бытия, обессмертия и вечном, нежели у «истин веры».

С нашей точки зрения деструктивным фактором, «сдерживающим» процессы равнозначного диалога выступает «мировоззренческая презумпция» науки как самоорганизующейся системы в ее онтологическом статусе, и которая оказалась весьма агрессивной по отношению к иным формам мироощущения, миропостижения. Разумеется, наука не существует в неких чисто духовных сферах, она не витает над миром, она – дело вполне человеческое и касается огромного множества человеческих интересов»¹¹. Тем не менее, вряд ли кто из нас отважится оспорить М. Вэбера и «отказать» ему в правоте суждения о том, что на данный момент «одна только наука со всеми своими средствами и методами не может справиться со всеми сферами жизни, разрешить серьезные жизненные проблемы, – здесь слово уже за «иными силами», такими, как мораль, религия»¹². Не более «неправ» оказался и великий Гете, говоря о факте самоутверждения и конструкторского высокомерия «святая святых этого мира», то есть, науки, – «высокомерия, исходящего из некой иллюзорной посылки абсолютной автономности научного разума, отчуждающей и устраняющей от себя личность и миротворческую волю индивида как некую помеху на пути научного познания модели мироустройства»¹³. Ведь, с одной стороны, многотрудная наука в поисках продуктивных путей и средств максимального приближения к Абсолютной истине в своем неуклонном стремлении к новому, в процессе постоянного самообновления («слава» науки и состоит в возможности ее обновления) достигла, казалось бы, недостижимых вершин в познании законов мироздания, строгого порядка мироустройства. В самом деле, среди относительности и текучести мирового многообразия именно наука «зримо» вооружает человека аргументацией в пользу разумности мира, наделяя его бесценным даром внутренней свободы и утверждая независимость его духа. При этом

⁹ Семенов В.С. Наука и религия: взаимоотношение, противоборство, перспективы / В.С.Семенов // Вопросы философии. – 2006. – № 6. – С. 78.

¹⁰ Кедров Б.М. Классификация наук. – М.: Мысль, 1985. – С. 202.

¹¹ Кохановский В.П., Золотухина Е.В., Лешкевич Т.Г., Фахти Т.Б. Философия для аспирантов. – Ростов н/Дону. – 2002. – С. 416.

¹² Вебер М. Образ общества / М. Вебер. Избранные произведения. – М.: Бег, 1990. – С. 220.

¹³ Свасьян К.А. Гете / К.А.Свасьян. – М.: Мысль, 1989. – С. 119.

центром, своего рода абсолютным отсчетом процессов мироздания в науке выступают Принцип, Закономерность, которые придают целостность и единство всему миру, направляют ход мировой истории и, в конечном итоге, устанавливают нравственную санкцию человеческих поступков.

Подходя же к очерченной проблеме с несколько иной стороны и обнажая остроту ситуации, мы, к сожалению, увидим и другое: современная наука разрушила барьеры, отделявшие небо от Земли, объединила и унифицировала Вселенную, «отредактировала» этот мир по всем правилам редакторского искусства. Но, *отрокидывая барьеры, наука подменила мир, в котором мы живем, любим и умираем, другим миром, – миром, в котором, хотя он и вмещает в себя все, практически нет места для человека. Мир науки – реальный мир, становится все более удаленным от живой природы, отчужденным и полностью оторванным от мира жизни. Выполняя наряду с другими феноменами культуры и формами культурного творчества общую задачу смысловой организации действительности, наука решает ее специфическим образом – путем чрезмерной рационализации», «забывая» нередко о том, что творчество человека, руководимое разумом «без берегов» и «дистиллированное» от «жизненного мира» человека, не соответствует изначальному замыслу и тонет в мире окаменевших созидательных порывов. В конечном же счете, наука, сведенная к чисто инструментальной способности человека, оказывается не способной концептуально осмыслить фундаментальные проблемы бытия, ответить на важнейшие вопросы мироустройства.*

Констатируя наличие тенденции роста абстрактности современных теоретических построений и отмечая изначально присущую науке ограниченность, невозможность полностью избежать негативных последствий технического воплощения ее результатов ряд отечественных и зарубежных ученых приходит к суждению об «исчерпании культуросо-зидующих возможностей науки»¹⁴ и выводу о необходимости «новой альтернативной науки», которая сумеет, наконец-таки, решить вопрос о преодолении отчуждения науки от жизненного мира людей, разрешит проблему ее совместимости с идеалами и ценностями гуманизма. Посмотрите, говорят ученые, знания, генерируемые современной наукой, в значительной мере отчуждены от возможности осмыслить их как значимые для человеческого восприятия, а понятийный арсенал, «язык» науки труднодоступен для обыденного восприятия. Поэтому включение иррациональных мотивов в науку может рассматриваться как попытка преодоления такого интеллектуального разрыва: нерациональные компоненты делают более наглядной реальность, скрытую, скажем, за математическим аппаратом физических теорий. Нам представляется, что дискутирование этой спорной идеи, равно как и «открытость вопроса» находятся в орбите проблемной напряженности, связанной так или иначе с поиском нового реального образца научного знания, идеала научности, когда буквально все (!) в науке нового типа будет соотноситься и рассматриваться через призму общечеловеческих ценностей, приоритетов гуманистических ориентиров в познавательном движении. Ведь не случайно же в состав новой европейской гуманистической культуры «реставрированный» рационализм мог войти только при условии его обращения, поворота к «жизненному миру» человека, к значимости его эмоционально-чувственной жизни, предложив своего рода программу «сосуществования с эмоционально-чувственной жизнью, плюралистичной в плане эстетических и этических ценностей, в едином с нею пространстве человеческого бытия»¹⁵. В таком контексте идея «альтернативной науки» не кажется нам утопичной.

Воздействие на науку различных феноменов культуры может быть представлено как включение тех или иных различных социокультурных факторов в процессе генерации собственно научного знания или «высокой науки». В сферу исследования науки вовлечен мир реально существующих феноменов жизни и сознания человека (деятельность, психика, культура). Но, наука, выделяя в человеческой деятельности только предметную структуру, рассматривает все сквозь призму этой структуры, – как предмет, кото-

¹⁴ Кохановский В.П., Пржиленский В.И., Сергодеева Е.А. *Философия науки*. Ростов н/Д.: «МарТ». – 2006. – С. 201.

¹⁵ Человенко Т.Г. *Философия Э. Гуссерля как источник феноменологических исследований в религиоведении / Философия науки: актуальные историко-научные и методологические проблемы: моногр./под ред. проф. В.П. Римского*: Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – с. 246.

рый живет, функционирует, развивается по объективным законам. При этом субъектная структура деятельности и ее компоненты – цели, ценности, состояния сознания и пр. исследуются наукой как особые объекты, которые опять-таки подчиняются объективным законам. Но там, где наука не может сконструировать предмет и представить его «естественную жизнь», определяемую его сущностными связями, там и кончаются ее (науки) притязания. То есть, область влияния науки очерчена особым ракурсом предметности, который одновременно выражает как безграничность, так и ограниченность науки¹⁶. И поскольку человек изначально определен (и является) в качестве объекта и субъекта деятельности, постольку в его субъектном бытии присутствуют состояния, которые, разумеется, не исчерпываются рациональным, научным знанием, пусть даже при условном допущении получения такого всеобъемлющего научного знания о человеке, а компенсаторскую функцию выполняют в данном случае другие формы познавательной деятельности.

Конечно, будучи внутренне плюралистичной, наука «не навязывает» одну единственную модель понимания действительности в ее бытии и становлении во времени. И если современная наука обретает сейчас свое новое человеческое качество, если ведет к новому диалогу человека с человеком, к гармоничному «сотрудничеству» человека с природой (природа человечна, она – «внешний человек», как называл ее Парацельс) с целью обеспечить предпосылки выживания на прекрасной и хрупкой планете Земля, то тем самым современная наука совершает фундаментальный пересмотр взглядов на свою собственную познавательно-ценностную роль, на свое место в системе менталитетов культуры, наконец, на свои внутренние потенциальные возможности и скрытые резервы успешно развиваться в данном направлении.

Таким образом, есть основания полагать, что мировоззренческие ориентиры, основанные на новой этике, приведут к кардинальному изменению традиционных для техногенной цивилизации представлений о предназначении человека и его деятельности, о смысловой взаимосвязи с миром. И тем самым будут способствовать утверждению понимания рациональности как коммуникативного разума, как нового содружества, живого равнозначного диалога человека с открытым миром *в соответствии с идеалом открытости сознания к разнообразию подходов, к коммуникации индивидуальных сознаний, менталитетов разных культур, – понимания, адекватного реалиям третьего тысячелетия и сопряженного с судьбоносным «вызовом времени».*

Список литературы

1. Степин В.С. Философия науки. / В.С. Степин. – М.: Гардарики, 2006.
2. Философия науки: актуальные историко-научные и методологические проблемы: моногр./под ред. проф. В.П.Римского: Белгород: Изд-во БелГУ, 2007.
- 3.Зотов А.Ф. Современная западная философия / А.Ф. Зотов. М.: Высшая школа». 2001.
4. Человенко Т.Г. Э.Гуссерль: феноменологические исследования в религиоведении / Философия науки: актуальные историко-научные и методологические проблемы: моногр./под ред. проф. В.П.Римского: Белгород: Изд-во БелГУ, 2007.
5. Там же.
6. К проблеме генезиса науки как феномена европейской культуры (по работам М.К. Петрова и А.Ф. Лосева / Г.Ф. Перетяцкий / Философия науки: актуальные историко-научные и методологические проблемы: моногр. /под ред. В.П. Римского. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007.
7. Страхов М.А. Предметно-категориальная и методологическая специфика антропологии пола и любви / Философия науки: актуальные историко-научные и методологические проблемы: моногр./под ред. проф. В.П. Римского: Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – с.283.
8. Семенов В.С. Наука и религия: взаимоотношение, противоборство, перспективы / В.С. Семенов // Вопросы философии. 2006. № 6.
9. Там же.
10. Кедров Б.М. Классификация наук. – М.: Мысль, 1985.
11. Кохановский В.П., Золотухина Е.В., Лешкевич Т.Г., Фахти Т.Б. / Философия для аспирантов. – Ростов н/Дону. – 2002.
12. Вебер М. Образ общества / М. Вебер. Избранные произведения.- М.: Бег, 1990.
13. Свасьян К.А. Гете / К.А. Свасьян. – М.: Мысль, 1989.

¹⁶ Степин В.С. Философия науки. / В.С. Степин. – М.: Гардарики, 2006. – С. 110.

14. Кохановский В.П., Пржиленский В.И., Сергодеева Е.А. *Философия науки*. Ростов Н/Д.: «МарТ», – 2006.
15. Человенко Т.Г. *Философия Э. Гуссерля как источник феноменологических исследований в религиоведении / Философия науки: актуальные историко-научные и методологические проблемы: моногр./под ред. проф. В.П.Римского: Белгород: Изд-во БелГУ., 2007.*
16. Степин В.С. *Философия науки*. / В.С. Степин. – М: Гардарики, 2006.

DIALOGUE OF HUMAN BEING AND WORLD IN MENTALITIES OF THE TECHNOGENIC CULTURE AS A HISTORICAL «CHALLENGE OF THE EPOCH»

G. N. Kalinina

*Belgorod State Institute
of Culture and Arts*

e-mail: Kalinina@belnet.ru

Radical turn to the new type of the civilisation development actualizes the production of new ideological orientators and standards of vital activity. This, in turn, assumes the assertion of the new general human planetary thinking based on the biospheric ethics and combined with other radically understanding of the prospects of person and semantic interrelation with the world. The historical challenge of the epoch makes necessary passage from the treatment of rational consciousness as the specific type of the orientation of man in the world with the aid of the free thinking, which suppresses and critically relates to all other forms of world-understanding, to the more flexible, nontraditional models of understanding the rationality as collaboration, living the equivalent dialogue of the man with the open world and the ideal of the openness of consciousness to the variety of approaches, to the communication of individual consciousness and mentalities of different cultures.

Key words: mentalities of technogenic culture, scientific rationality, communicative reason, value, alienation, paradox of human subjectivity, nontraditional strategies of vital activity, de-mythologization, transformation, «two-dimensional person», existentiality, scientific discourse, demarkation, abnormal knowledge, religious ideas, dialogue, new collaboration, man, vital world.